

Когда они прибыли в город Ли Файр, городские ворота строго проверяли граждан, входящих и выходящих Увидев, что Ли Цинлин вернулся, городские стражники все встали на одно колено Все выглядели чрезвычайно серьезными

Город Ли Файр, который должен был быть оживленным, теперь находился в чрезвычайном положении Повсюду были белые флаги, а войска проверяли прохожих Пешеходы проходили мимо в спешке, не смея говорить громко

Смерть принца в королевстве была действительно серьезным политическим событием, достаточным, чтобы весь столичный город впасть в панику

Цинь И внезапно почувствовал, что ему повезло, что Ли Цинлин не был в столице, когда произошло убийство, и принцесса могла свидетельствовать, что они все еще были в долине В противном случае он стал бы главным подозреваемым, но теперь это уже не проблема

Никто не был бы так небрежен, чтобы пойти в горы после убийства своего брата, а потом даже не спросить об этом Что, если бы он провалил покушение? Разве он не потерял бы шанс уничтожить улики? Никто не был бы так глуп, не говоря уже о таком тщательном человеке, как Ли Цинлин Поэтому Ли Цинлин в данный момент не подозревается, и логично, что он будет наследным принцем

Первое, что сделали брат и сестра семьи Ли, когда вошли в город, было не поселить Цинь И, а сразу отправиться во дворец Ли Цинлин просто дал Цинь И значок и извинился: "Простите, брат Цинь Мы должны немедленно войти во дворец Брат Цинь может пойти в мой дом с моим значком Вы определенно будете приняты как мой почетный гость Пожалуйста, простите мое пренебрежение"

Цинь И был очень внимателен Он взял значок и сказал с улыбкой: "Вам следует Просто идите и занимайтесь своими делами"

Видя, как брат и сестра семьи Ли направляются во дворец с серьезными выражениями лиц, Цинь И вздохнул и пошел за покупками со значком в руках

Хотя Цинь И очень хорошо понимал их ситуацию, он не хотел сразу идти в свой дом со значком, потому что это было неловко Он должен был подождать, пока Ли Цинлин не вернется Сейчас он мог прогуляться, чтобы полностью осмотреть столицу, и также взглянуть на храм Долголетия, построенный государственным наставником

Храм Долголетия было легко найти Он просто спросил любого прохожего, и они с благоговением и тоской указывали дорогу На самом деле, Храм Долголетия находился недалеко от дворца, прямо на развилке, где Цинь И и брат с сестрой семьи Ли разошлись Налево был дворец, направо - даосский храм Подняв взгляд, он мог увидеть высокую платформу на вершине даосского храма, окруженную дымом

Это была Платформа Вознесения Бессмертного Изначально она была построена на относительно высоком холме Она имела 9 этажей Это было самое высокое здание в городе Ли Файр

Выше, чем дворцовые постройки

К удивлению Цинь И, государственный наставник пользовался хорошей репутацией среди народа

"Государственный наставник, он действительно бессмертный В прошлом месяце моя жена была одержима злыми духами, и она была вылечена талисманной водой из Храма Долголетия"

"Храм Долголетия - самое точное место для гадания В то время, когда я ходил спрашивать гадание перед ведением бизнеса за пределами, даос из Храма Долголетия попросил меня прийти через 3 дня Знаете, что случилось? Ну, на третий день моя жена опрокинула подсвечник, чуть не сжигая мой дом К счастью, я был дома, чтобы потушить пожар Если он не бессмертный, кто же тогда?"

"Говорят, что в прошлом месяце, когда варвары из Западного Дикого Царства вторглись, государственный наставник совершил заклинание на сцене, заставив их рвать в течение нескольких дней Генерал Сие выиграл войну благодаря этому"

Цинь И покачал головой и медленно пошел дальше Забудьте обо всем остальном, даже заслуга в борьбе с вражеским королевством была приписана к этому роду вещей, военные, должно быть, были в ярости Неудивительно, что Ли Цинлин, который координировал развертывание войск, так сильно ненавидел государственного наставника

Стоя перед Храмом Долголетия, Цинь И посмотрел вверх Каменные ступени перед залом насчитывали 99 этажей На каменных ступенях толпились люди, склоняя головы с благоговением Торжественная атмосфера, вызванная смертью наследного принца, казалось, не оказывала на это место никакого влияния

Солдаты и лошади, патрулирующие город при военном положении, не приходили сюда Некоторые изредка проходили мимо, но они лишь молились с благоговением, прежде чем уйти

"В этом королевстве люди, кажется, слепо верят в бессмертное", - тихо сказал Цинь И - "Я все больше и больше понимаю, почему Ли Цинлин хочет разобраться с государственным наставником"

Лю Су сказал: "Долголетие существует, но Ли Цинлин предвзят из-за своих ограниченных знаний"

Qin Yi выпустил «эн» Согласно его врожденному представлению о китайской истории, Государственный наставник был, без сомнения, лжецом, а то, что сделал Ли Цинлинь, было,

несомненно, проявлением праведности; Но поскольку в этом мире действительно есть средство для долголетия, он просто стал оппозицией Это было не так просто, как правильно и неправильно Конечно, для Цинь И, независимо от его врожденного представления об истории или его личных предпочтений, он был на стороне Ли Цинлиня

Как раз собираясь подняться по ступенькам, чтобы увидеть главный зал, Цинь И вдруг замедлился, прежде чем пройти несколько этажей

Даосская монахиня неспешно вышла из даосского храма, направляясь в сторону Цинь И

Цинь И поклялся, что никогда не видел такой красивой даосской монахини, даже в аниме и играх CG!

Она тихо стояла посередине каменных ступенек Ее изысканное лицо было непревзойденным; ее выражение было спокойным и тихим; ее прекрасные глаза были ясны, как вода Она явно стояла в месте, где постоянно ходили люди, но Цинь И чувствовал, что все вокруг нее находились далеко Только она была отрешена от этого мира

На самом деле, за исключением Цинь И, почти никто не смотрел на нее, как будто ее и не было

То, что она надевала, было не чистой синей даосской мантией обычных учеников, как показано по телевизору, но ее мантия была вышита восемью триграммами Белый цвет мантии чередовался с небесно-голубым рисунком восьми триграмм Ее даосская мантия развевалась на ветру На ней были простые белые брюки с подкладкой, соединенные с даосскими туфлями Этот комплект одежды должен был принадлежать к среднему и высокому рангу даосистов, но с ее безупречным телом и темпераментом он внезапно стал похож на модный показ Ее волосы были аккуратно собраны в даосский пучок Даосский шарф свободно свисал, а ее рукава были как плывущие облака, что добавляло ощущение отрешенности

Она держала длинный меч рукоятью вверх, а не веер В этом святом и отрешенном темпераменте был намек на героизм

Цинь И внезапно почувствовал, что такого человека следует описывать словами «небесная монахиня»

Холодный голос Лю Су пронзил его душу: «Что случилось? Увидев несравненную красоту, вы забыли о трупном насекомом?»

Сердце Цинь И дрогнуло Он перестал пялиться на нее и ускорил шаг

Даосская монахиня встала прямо перед ним, словно хотела что-то сказать ему

Цинь И посмотрел влево и вправо, потом прямо посмотрел на даосскую монахиню, которая

смотрела прямо на него, чтобы убедиться, что она действительно искала его

Эта даосская монахиня явно выглядит так, будто свободна от мирской жизни, и я совсем ее не знаю, почему она вдруг стала искать меня? Цинь И был полностью насторожен. Вспомнив о трупном насекомом-бестии, вышедшем из человеческой кожи, он все еще чувствовал раздражение. Он просто отступил в сторону и прошел мимо нее.

Даосская монахиня подняла руку, чтобы мягко остановить его: «Господин, пожалуйста, подождите»

Неужели эта цыпочка на меня западает? Не говорите мне, что ты что-то замышляешь, я тебе не поверю! Волосы Цинь И стали от ужаса. Он невольно сделал полшага назад, протянул ладонь, чтобы остановить ее, и торжественно сказал: «Фея, пожалуйста, уважайте себя»

Лю Су лениво вздохнула и про себя начала считать: 1

Та даосская монахиня нахмурилась. Возможно, она никогда не думала, что кто-то скажет ей такое предложение. Она нахмурилась и сразу перешла к сути: «Господину выставлен железный наконечник на рюкзаке - это оружие господина?»

Слова Цинь И, которые уже считались оскорбительными, были для нее ничем иным, как легким ветром. Она все равно говорила, что хотела, что показывало ее хорошие манеры.

Но то, что она сказала, заставило сердце Цинь И еще больше сжаться, и его бдительность увеличилась в десять раз.

Если вы хотите обмануть меня, это нормально, но вы действительно спросили о моей палочке-палочке? Неужели вы чувствуете, что в дубинке есть душа. Независимо от того, насколько плох Лю Су, я никогда не позволю кому-то развеять ее. Мне нужно обманывать ее.

Даосская монахиня действительно не понимала, что происходит с странным чувством бдительности Цинь И, поэтому она могла только продолжать: «Я вижу, что на этой вещи есть кровь бестии. Видно, что совсем недавно господин использовал эту вещь, чтобы избавиться от бестии. Похоже, это паук?»

Цинь И наконец испустил вздох облегчения. На его лбу выступил холодный пот.

Хорошо, что она не чувствовала Лю Су.

Но эта даосская монахиня действительно обладает некоторыми навыками. Она даже может сказать, что я убил два дня назад паука-бестию. В отличие от Лю Су, которая является королем чепухи, она даже не могла почувствовать ауру трупного насекомого-бестии, стоящего перед ней.

Цинь И успокоился Наконец он ответил: «Да, я видел, как паук-бестия ел людей, так что я избавился от него вместе с друзьями»

Даосская монахиня кивнула, но ее голос все еще был холодным: «Раз господин избавился от бестии, почему вы связались с Принцем Цинлинем?»

«Хм?» Цинь И нахмурился «Что вы имеете в виду? Я избавился от паука-бестии вместе с Ли Цинлинем и его сестрой»

Даосская монахиня серьезно посмотрела Цинь И в глаза, словно пытаясь понять, лжет ли он

Внезапно Цинь И почувствовала себя неуютно под этим взглядом

Даже несмотря на то, что она спрашивает спокойно, но этот взгляд и этот вопросительный тон заставляют меня чувствовать себя как бы это сказать

Неправильно называть это равнодушием или высокомерием Это либо холодно, либо спокойно Но это спокойствие не такое комфортное, как ясный родник, а скорее как Млечный Путь на ночном небе Хотя это и прекрасно, но очень высоко и далеко Можно только смотреть снизу

Может быть, это похоже на то, как я смотрю на муравьев? У меня не будет никаких мыслей о муравьях В лучшем случае, когда я вижу, как они что-то несут, я похвалю их: "Ого, какие трудолюбивые", - и пойду дальше

Может быть, когда у меня будет злое чувство юмора, я просто раздавлю их

Примерно так Кстати, это чувство мне немного знакомо Оно очень похоже на кого-то

Лю Су?

Большая часть злой природы Лю Су проистекает из этого расстояния Она говорит, что в мире смертных нет ничего истинного в правилах и положениях Это не злая природа, а скорее чувство свысока смотреть на все сущее с другого измерения

Так называемая хорошие манеры - это всего лишь дистанция

Цинь И просто спросила: "Фея является ученицей Государственного Наставника?"

Если бы она была под началом Государственного Наставника, было бы нормально иметь предрассудки против Ли Цинлина Вероятно, люди из Храма Долголетия не слишком хорошо относились бы к Ли Цинлину

Даосская монахиня покачала головой: "Я Мин Хэ, просто странствующий даос, живущий здесь Я не член секты Дун Хуа Вам больше не нужно называть меня феей, просто называйте меня даосом"

Река Мин видна, но к ней нельзя приблизиться Цинь И сразу вспомнила такие строки в своей голове

Они были созданы специально для нее

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727626>